

- Москва: Наука, 1981. – 138 с.
2. Демьянков В.З. Политический дискурс как предмет политологической филологии / Демьянков В.З. // Политическая наука. Политический дискурс: История и современные исследования: Сб. науч. тр. / Отв. ред. В.И. Герасимов, М.В. Ильин. – М.: РАН ИНИОН, 2002. – С. 32-34.
 3. Кухаренко В.А. Інтерпретація тексту / В.А. Кухаренко. – Вінниця: Нова книга, 2004 – 262 с.
 4. Маліновський Е.Ф. Функціонування простого контактного повтору в сучасному англomовному дискурсі: автореф. дис... канд. філол. наук: 10.02.04 / Е.Ф. Маліновський; Харк. нац. ун-т ім. В.Н.Каразіна. – Х., 2006. – 20 с.
 5. Маневская И.Н. Дискурсивные маркеры информативности в англоязычном дискурсе / И.Н. Маневская // Вісн. Сум. держ. ун-ту: Сер. Філол. науки, 2004. – № 4. – С. 47-53.
 6. Москальчук Г.Г. Структура текста как синергетический процесс / Г.Г. Москальчук. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 296 с.
 7. Фоменко О.С. Лінгвістичний аналіз сучасного політичного дискурсу США (90-ті роки ХХ століття): дис. ... канд. філол. наук: 10.02.04 / О.С. Фоменко; Київ. ун-т ім. Т.Шевченка. – К., 1998. – 195 с.
 8. Шевченко І.С. Комунікативні та когнітивні проблеми дискурсу / І.С. Шевченко. – Харків: Константа, 2001. – 226 с.
 9. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса / Е.И. Шейгал. – М.: Волгоград: Перемена, 2000. – 367 с.
 10. Prime Minister and Labour Leader / Gordon Brown's speech at the 2009. Labour Party Annual Conference // [Електронний ресурс]. – Режим доступу: www.timesonline.co.uk

УДК 81'233

КОЛИЧЕСТВЕННО-ИМЕННЫЕ СОЧЕТАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В ОНТОЛИНГВИСТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ*

Стелла Цейтлин, Галина Рогожкина
(Санкт-Петербург, Россия)

У статті розглядається засвоєння російськомовними дітьми та дітьми-інофонами кількісно-іменних сполучень російської мови. Доводиться, що стратегії конструювання даної ділянки мовної системи частково збігаються, частково відрізняються.

Ключові слова: онтолінгвістика, числівники, іменники, засвоєння, генералізація, симпліфікація.

*Исследование выполняется в рамках программы ОИФН РАН «Язык и литература в контексте культурной динамики» 2012-2014 г., проект «Инофон в современном обществе: становление грамматической системы».

В статье рассматривается освоение русскоязычными детьми и детьми-инофонами количественно-именных сочетаний русского языка. Доказывается, что стратегии конструирования данного участка языковой системы частично совпадают, частично различаются.

Ключевые слова: *онтолингвистика, числительные, существительные, освоение, генерализация, симплификация.*

The article deals with acquisition of Russian numeral-nominal combinations by the Russian and foreign children. It is argued that the strategies of constructing of this segment of the language system partially coincide and partially differ.

Key words: *ontolinguistics, numerals, nouns, acquisition, generalization, simplification.*

Постановка проблемы. Выяснение того, как человек строит свой собственный язык в естественной речевой среде, т.е. находясь в окружении людей, говорящих на данном языке, традиционно являлось предметом психолингвистики. В последнее время, кроме того, сформировалось новое направление, ориентированное на исследование проблем речевого онтогенеза, в российской традиции получившее название онтолингвистики. При этом речевой онтогенез понимается достаточно широко, т.е. предполагает исследование освоения не только первого, но и второго, третьего и т.д. языка. (См., например, мнение по этому поводу И.М. Румянцевой [8]). Фактически, ничто не мешает включать в предмет рассмотрения в онтолингвистике и освоение второго языка не только в естественных, но и в учебных условиях, что делает, например, И.М. Румянцева. Однако все же наибольший интерес вызывает изучение процесса формирования второго языка именно в естественной среде, а не в учебных условиях, предполагающих использование той или иной методики, учебников и т.д., поскольку такой подход позволяет исключить влияние указанных выше факторов на процесс онтогенеза и выяснить общее и различное в процессах становления того или иного фрагмента в языковой системе ребенка и инофона.

В предпринятом нами исследовании, предварительные результаты которого излагаются в данной статье, в центре внимания находится формирование одного из фрагментов ментальной (внутренней, индивидуальной) грамматики, называемой также грамматиконом (термин Ю.Н. Караулова), а именно – правил конструирования количественно – именных сочетаний русского языка. Под количественно-именными сочетаниями понимаются двухчастные структуры, включающие количественное слово (числительное или количественное местоимение) и существительное. Ставится **задача** выяснения используемых индивидом стратегий, в основе которых лежит осуществляемый на самой низкой ступени сознания анализ и классификация языковых единиц и категорий осваиваемого языка, добываемых индивидом из так наз. речевого инпута.

Актуальность поставленной задачи не вызывает сомнений, так как

исследование целиком лежит в плоскости антропоцентрического направления современной лингвистики, ставящего во главу угла не язык, являющийся средством коммуникации, но самого человека, этим языком пользующегося в актах коммуникации и это язык осваивающего. При этом определение последовательности освоения тех или иных языковых явлений, а также анализ речевых ошибок, сопровождающих этот процесс, проливает свет на многие особенности постигаемого языка, а в случае освоения языка как второго – еще и позволяет сопоставить языковые категории и единицы двух языков, контактирующих в языковом сознании индивида. Кроме того, выяснение основных закономерностей освоения языка позволяет создать надежную теоретическую опору для разработки как методики совершенствования речи детей-носителей данного языка, так и способов лингвистического сопровождения инофонов, постигающих новый для них язык. Последнее является особенно актуальным в связи с увеличением миграционных процессов в современном обществе.

Анализ последних исследований и публикаций. Изучение процесса освоения ребенком родного языка (*first language acquisition*) в настоящее время развивается настолько стремительными темпами, что сделать обзор всех имеющихся публикаций практически невозможно. Отметим только те, в которых уделяется внимание онтогенезу количественно-именных сочетаний русского языка. В первую очередь следует назвать фундаментальную работу А.Н. Гвоздева [2], заложившую основы современной российской онтолингвистики. Количественно-именные сочетания рассматриваются им в указанной монографии дважды: при описании функций родительного падежа [2, с. 385-386] и в разделе, посвященном освоению числительного [2, с. 457-458]. А.Н. Гвоздев обращает внимание на позднее по сравнению с другими языковыми явлениями освоение данных сочетаний, полагая, что это объясняется «исключительным своеобразием их связи с существительными». Хотя материал, используемый А.Н. Гвоздевым, крайне ограничен, но его оказалось достаточно для выяснения чрезвычайно существенных для теории речевого онтогенеза закономерностей, в частности того обстоятельства, что освоение чисто формальных синтаксических связей компонентов словосочетания возможно до полного осознания лексического значения его компонентов. В этом отношении можно отметить существенные различия в онтогенезе языка как первого и как второго: освоение формального каркаса словосочетания, по нашим наблюдениям, затрудняет инофона в гораздо большей степени, чем русскоязычного ребенка. Очевидно, можно говорить о синтагматичности языкового сознания носителя флективного языка, укрепляющейся по мере его освоения. Одновременно с этим подтверждается уже известное положение о том, что именно морфологический компонент языковой системы особенно сложен для его освоения инофоном.

Уделяется некоторое внимание количественно-именным сочетаниям в работе Н.В. Ионовой [5], в которой количественно-именные сочетания рассматриваются в связи освоением функций родительного падежа существительных. Более обстоятельно онтогенез количественно-именных

сочетаний анализируется в работе М.Д. Воейковой, посвященной формированию семантической категории количественности в речи ребенка [1, с. 266-300]).

Что касается научного направления, связанного с исследованием процесса освоения языка инофоном (second language acquisition), то в данной области к настоящему моменту российскими учеными выстроена достаточно надежная теоретическая платформа, содержащая ряд общих идей (см., например, фундаментальные работы А.А. Залевской [3]), однако разработка конкретных сюжетов еще остается делом будущего. Попытка интеграции этих двух научных направлений предпринята в недавно вышедшей коллективной монографии «Путь в язык. Одноязычие и двуязычие», однако в данной работе рассмотрены лишь некоторые аспекты этой сложной проблемы. Так, например, в одной из статей утверждается (см. [11, с. 164-190]), что как при освоении первого, так и при освоении второго языка ведущими являются две основные стратегии: генерализации и симплификации языковых явлений, однако их использование в каждом случае имеет свою специфику. Генерализация языковых явлений, основанная на установлении индивидом определенных ассоциаций и аналогий, является ведущей стратегией при усвоении как первого, так и второго языка, что находит свое выражение в частности в наличии так наз. сверхгенерализаций, т.е. речевых ошибок, заключающихся в распространении освоенного грамматического правила на более широкий круг явлений, чем разрешается языковой традицией (нормой). В указанной работе отмечается, что, чем больше продвигается инофон в освоении нового для него языка, тем больше его ошибки, объясняемые механизмом генерализации, начинают напоминать ошибки ребенка, осваивающего язык в качестве родного.

Как при освоении первого, так и при освоении второго языка обнаруживается и стратегия симплификации, которая проявляется в игнорировании некоторых значимых в данном языке различий между грамматическими формами. Однако она гораздо больше проявляется при освоении второго языка и охватывает в ряде случаев достаточно длинный возрастной период. Так, например, инофоны могут произвольно выбирать один из членов видовой пары, не ощущая его аспектуальной характеристики, тогда как даже двухлетние русскоязычные дети практически не делают ошибок в данной области⁸. Симплификация проявляется особенно ярко в использовании формы именительного падежа существительных в тех семантических функциях, в которых требуется использование исключительно косвенных падежей. В результате могут возникать запрещенные в языке комбинации предлогов и падежей («на тарелка», «в книга» и т.п.). В речи русскоязычных детей такие сочетания абсолютно невозможны.⁹ В качестве очень редких примеров симплификации можно привести случаи использования так наз. «замороженного» именительного падежа на втором году жизни, а также

⁸ См. подробнее [10, с.210–227].

⁹ Разумеется, речь идет о детях с типичным речевым развитием. При тяжелых нарушениях речевого развития подобные факты иногда регистрируются.

редчайшие случаи использования инфинитива вместо форм настоящего или прошедшего времени в тот же период. При этом подобные факты фиксируются отнюдь не у всех детей.

Что касается стратегии межъязыковой интерференции, заключающейся в переносе явлений одного (родного) языка в область второго (осваиваемого), то она, естественно, в нашем исследовании не рассматривается, так как не имеется оснований для сопоставлений. Как показывают наблюдения, воздействие интерференции при освоении языка как второго не столь значительно, как это было принято считать, и проявляется чаще в ситуации учебного, а не естественного двуязычия (см. подробнее [3]).

В исследовании, некоторые аспекты которого отражаются в данной статье, ставится задача экстраполировать изложенную выше концепцию на иной, чем в указанной монографии, материал, проверив таким образом ее объяснительную силу.

Объектом нашего изучения является освоение двукомпонентной синтаксической конструкции – количественно-именных сочетаний детьми-инофонами дошкольного и младшего школьного возраста, являющимися носителями азербайджанского языка. Параллельно рассматривается освоение той же конструкции детьми – русскоязычными монолингвами в возрасте от двух до пяти лет. Поскольку освоение количественно-именных сочетаний инофонами уже неоднократно описывалось в работах одного из авторов данной статьи (см. например, [6, 7]), в данной статье большее внимание уделяется функционированию количественно-именных сочетаний в речи русских детей-монолингвов.

Количественно-именное сочетание, являющееся объектом освоения, включает в качестве обязательного компонента числительное или количественное местоимение, а также существительное, которым количественное слово управляет в именительном и сходном с ним винительном падеже. В других случаях в словосочетании имеется связь согласования. Исключение составляют лишь сочетания с числительным «один», формирующиеся на основе связи согласования во всех падежах. Количественно-именное сочетание функционирует в предложении в качестве единой синтаксемы, в другой терминологии – является синтаксически неразложимым компонентом предложения.

Освоение грамматики рассматривается нами как освоение грамматических правил, которые в совокупности составляют так наз. имплицитную память человека. В освоении грамматических правил при освоении языка ребенком намечается некоторая последовательность, анализ которой позволяет вскрыть психолингвистическую реальность иерархии данных правил, на которую уже не раз указывали специалисты по детской речи, например Д. Слобин: «Правила, рассчитанные на более широкие классы явлений, обычно усваиваются раньше, чем правила для подклассов» [9, с. 189].

Изложение основного материала. Данные по русским детям дошкольного возраста были взяты из ФДДР (Фонда данных детской речи) лаборатории детской речи РГПУ им. А.И. Герцена. Спонтанная речь детей

первоначально записывалась с помощью аудиосредств, затем расшифровывалась и вводилась в компьютер. Учтены количественно-именные сочетания, содержащиеся в речи Ани С., Лизы Е., Вани Я. и ряда других детей в возрасте до 3–4 лет. Данные по детям-инофонам были собраны одним из авторов также в школе № 624, а также в детском саду, функционирующем при данной школе. Они представляют собой как фрагменты записей спонтанной речи детей, так и результаты специально организованных экспериментов. Все дети были носителями азербайджанского языка, с родителями говорили по-азербайджански, с братьями и сестрами – как по-азербайджански, так и по-русски. Случаев речевой патологии не было зарегистрировано. Всего было обследовано 30 детей – носителей азербайджанского языка, из которых 6 дошкольного и 24 младшего школьного возраста. Есть все основания рассматривать формирующийся билингвизм этих детей как естественный, а не учебный, поскольку специальных занятий, направленных на обучение этим конструкциям, не проводилось. Всего было разработано и проведено 5 серий экспериментальных исследований, в которых принимали участие как русскоязычные дети, так и дети-инофоны. Эксперименты были направлены на выяснение различных аспектов освоения правил конструирования количественно-именных сочетаний, последовательности их освоения, а также особенностей их функционирования в речевой деятельности на каждом из уровней владения русским языком. Данные экспериментальных исследований (более 3500 словосочетаний с количественно-именными сочетаниями) расшифрованы и частично проанализированы. Контрольную группу составили 5 русскоязычных детей в возрасте 3–5 лет.

Анализ имеющихся данных подтвердил положение, сформулированное авторами монографии «Путь в язык», а именно то обстоятельство, что стратегия генерализации является ведущей в освоении грамматических конструкций как при освоении русского языка как первого, так и при освоении как второго. Она отчетливо проявилась в конкуренции форм ед. и мн. числа существительных в количественно-именных сочетаниях, при этом отмечалось значительное количество сверхгенерализаций как в речи русских детей, так и в речи азербайджанцев. Однако в речи русских детей эта тенденция проявляется более последовательно: каждый из детей выбирает то или иное направление генерализации на определенной стадии своего речевого развития и достаточно строго следует ему на том или ином возрастном этапе. При этом, как было уже отмечено ранее М.Д. Воейковой [1], направление сверхгенерализаций может у разных детей не совпадать. Так, например, Лиза Е. и ряд других детей использовали применительно ко всем числительным, в том числе и к 2,3,4, форму множественного числа существительного, что приводило к возникновению сочетаний типа «два бутылки», в то время как, например, Филипп С. подобных ошибок не совершал. Зато у него, в отличие от Лизы, встречаются случаи симплификации, проявляющиеся в использовании в составе количественно-именных сочетаний именительного падежа множественного числа, напр., *два колёсы*. О той же симплификации (не используя, разумеется, этого термина) писал в свое время А.Н. Гвоздев, правда,

отмечая подобные явления только на самом раннем этапе использования количественно-именных сочетаний, причем чаще всего в сочетании не с числительными, а с количественными местоименными словами: *огуречик две* (2.3. 29) и т. Он отметил, что особенно ярко эта тенденция проявляется в сочетаниях со словами «много», «сколько» и т.п.: *много игрушки* (2.0.20), *песочек много* (2.0.25), *сколько ромашки* (2.1.9) и т.п. В подобных конструкциях единым правилом, которому следует ребенок, является требование контактного расположения количественного числительного, что вполне согласуется со стратегией симплификации. Однако действие данной стратегии крайне ограничено и обнаруживается отнюдь не у всех детей, чего нельзя сказать о детях инофонах, в речи которых симплификация проявляется гораздо более отчетливо и может заключаться в использовании формы именительного падежа не только множественного числа, но и единственного (имеем в виду существительные, обладающие полной числовой парадигмой: *карандаш много, сколько ложка тебе надо?* и т.п. Возвращаясь к стратегии генерализации, нужно отметить, что в целом предпочтение формы множественного числа применительно к сочетаниям с числительными «два», «три», «четыре» встречается у большинства детей. В данном случае можно видеть как расширение сферы влияния модели с числительными «пять» «шесть» и т.д., а также с количественными местоимениями «сколько», «много» и т.д., так и проявление того, что можно назвать здравым смыслом: раз речь идет не об одном предмете, а о нескольких, употребления формы множественного числа представляется более логичным. Приведем некоторые примеры из речи Лизы Е. без учета фонетических особенностей ее речи: *два бутылок* (2.0); *два, четыре жучков* (2.0); *два колечков* (2.1); *два осликов* (2.2); *два ведерок*; *два коробищев* (2.4); *два вилок* (2.10). В случаях, выделенных полужирным шрифтом, можно видеть и генерализацию формы «два»: она используется в сочетании с существительными не только мужского, но и женского рода, что связано не столько с неумением определить род существительного (сочетания с прилагательными в речи ребенка свидетельствуют об обратном), сколько о невладении парадигмой числительного «два/две».

Почти полное отсутствие случаев использования форм единственного числа существительных вместо форм множественного при числительных «пять», «шесть» в речи русскоязычных детей, очевидно, объясняется тем, что к тому времени, когда дети могут осмысленно, в соответствии с их значением, использовать числительные от 5 и дальше, их языковая система уже настолько развита, что исключает не соответствующие норме сочетания типа «пять стола» вместо «пять столов». В то же время в речи инофонов, у которых уже нет проблем со счетом предметов, возможны ошибки и в ту, и в другую сторону.

Сами по себе речевые ошибки, приведенные выше, проявляющиеся как в выборе неверной числовой формы существительного, так и в употреблении не соответствующей норме формы рода числительного «два/две», свидетельствуют о продуктивном характере этих сочетаний: они явно конструируются детьми самостоятельно, а не заимствуются из инпута в целостном виде.

Отметим и еще одно существенное различие между русскими детьми и детьми-инофонами: сложности согласования по роду в сочетаниях с числительным «один»: в речи последних встречаются сочетания типа «одна стул» или «один бабушка», абсолютно невозможные в речи русскоязычных детей. В этом случае причина кроется в еще одном ярком проявлении симплификации, не распространенной в речи русскоязычных детей-игнорировании категории рода как таковой. Данное обстоятельство препятствует освоению правил, связанных с необходимостью согласования по роду.

Усвоение значения числительного, связанное с освоением счета, занимает у ребенка значительный по времени промежуток. При этом сама по себе синтаксическая конструкция усваивается раньше, чем значение входящего в нее числительного. Неоднократно отмечалось, что в речи детей за любым из числительных может закрепляться понятие «много», обозначающее количество предметов «больше одного»: Так, Аня С., числительное «четыре» использовала для обозначения любого множества предметов, например, видит несколько автобусов на картинке, говорит) «Мама, четыре автобуса (Аня С., 1.11.23). Ваня Я. В течение полутора лет в аналогичной ситуации использовал числительное «два», причем сначала применительно к существительным как мужского, так и женского рода, пока в лексиконе не появилась форма «две». В речевой практике инофонов подобные примеры практически отсутствуют, так как навыками счета они овладевали раньше, чем речевыми навыками.

Выводы. Предварительные результаты исследования можно сформулировать следующим образом.

1. Как русскоязычные дети, так и дети-инофоны постигают язык, устанавливая аналогии на основе бессознательных операций и обнаруживая правила конструирования количественно-именных сочетаний применительно к каждой из моделей словосочетаний (для слова ОДИН, для слова ДВА, для слова ТРИ и ЧЕТЫРЕ, для слов типа ПЯТЬ, МНОГО и т.п.).

2. Существует определенная последовательность освоения системы правил, которая устанавливается применительно к каждой из моделей КИС с учетом ее грамматических вариантов. Начальной стадией освоения является симплификация, которая проявляется в ряде аспектов: (а) отказе от падежного изменения, как существительного, так и числительного; (б) игнорировании различий по роду существительных и родовых противопоставлений в парадигмах числительных ОДИН и ДВА. Однако, если у русскоязычных детей стадия симплификации оказывается очень краткой, а некоторых детей практически не отмечается, у детей-инофонов она растягивается на чрезвычайно длительное время.

3. Определяющую роль при овладении правилами конструирования количественно-именных сочетаний играет фактор частотности модели в речевом инпуте и в речевой продукции самих детей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воейкова М.Д. Усвоение детьми категории количественности /

- Воейкова М.Д. //Семантические категории в детской речи. – СПб., 2007. – С. 266–300.
2. Гвоздев А.Н. Вопросы изучения детской речи / Гвоздев А.Н. – М., 1961.
 3. Залевская А.А. Психолингвистические проблемы учебного двуязычия / Залевская А.А., Медведева И.Л. – Тверь, 2002.
 4. Залевская А.А. Вопросы двуязычия / Залевская А.А. – Тверь. 2009.
 5. Ионова Н.В. Семантические функции падежных форм и предложно-падежных конструкций имени существительного в речи детей дошкольного возраста: Автореферат диссертации на степень кандидата филологических наук / Ионова Н.В. – Череповец, 2007.
 6. Рогожкина Г.С. Модели конструирования количественно-именных сочетаний русского языка / Рогожкина Г.С. // Онтолингвистика – наука XXI века : Материалы международной конференции, посвященной 20-летию кафедры детской речи РГПУ им. А.И. Герцена. – СПб., 2011.
 7. Рогожкина Г.С. Индивидуальные особенности детей-инофонов при освоении количественно-именных сочетаний русского языка / Рогожкина Г.С. // Проблемы онтолингвистики – 2012 : Материалы международной научной конференции, посвященной 130-летию со дня рождения К.И. Чуковского и 120-летию со дня рождения А.Н. Гвоздева. – 2012.
 8. Румянцева И.М. Психология речи и лингвопедагогическая психология / Румянцева И.М. – М., 2004.
 9. Слобин Д. Когнитивные предпосылки развития грамматики / Слобин Д. // Психолингвистика : Сборник статей; Сост. А.М. Шахнарович. – М., 1984.
 10. Цейтлин С.Н. Очерки по словообразованию и формообразованию в детской речи / Цейтлин С.Н. – М., 2009.
 11. Цейтлин С.Н. Освоение субстантивных синтаксем русскоязычным ребенком и и инофоном / Цейтлин С.Н., Абабкова М.И. // Путь в язык. Одноязычие и двуязычие. – М., 2011.

УДК 811.133.1'373.7

НАЦІОНАЛЬНА СПЕЦИФІКА ФРАЗЕОЛОГІЧНИХ ОДИНИЦЬ ФРАНЦУЗЬКОЇ МОВИ ЯК ЗАСІБ САМОВИРАЖЕННЯ НАРОДУ-ТВОРЦЯ

Тетяна Швець
(*Переяслав-Хмельницький, Україна*)

У статті досліджуються специфічні особливості фразеологічних одиниць французької мови, до складу яких входять слова-реалії. У результаті дослідження було встановлено, що характер народу-творця впливає на формування фразеологічних одиниць і відображається у їх змісті.

Ключові слова: фразеологічна одиниця, фразеологічна система, реалія, специфіка, національний характер.